

Цепной мост длиной около трёхсот метров соединял две большие горы. Настил моста был сделан из переплетённых железных прутьев, уложенных параллельно друг другу. Между настилом и бурлящим потоком внизу было около тридцати метров. Если идти по мосту и посмотреть вниз, можно было увидеть воду через промежутки между прутьями. Кроме того, мост раскачивался, и человеку без смелости стоило только ступить на него, как он мог бы упасть в обморок.

Среди этой группы Шао Тай, сестра и несколько спортсменов побледнели.

— Давайте отдохнём ночь и перейдём мост завтра, восстановив силы, — предложил Чу Хуайцин, оглядывая остальных.

— Согласен, — поддержал Су Хуайчэнь, бросив взгляд на цепной мост и поспешно отведя глаза. Он тоже боялся. — Давайте разобьём лагерь подальше, чтобы быть в безопасности.

Все согласились. Было ещё рано, всего около четырёх часов дня, и все отошли на десяток метров, чтобы выбрать место для лагеря. Затем начали расчищать землю, собирать ветки и готовить место для костра. Линь Юнфу выкопал небольшую ямку и сложил камни с трёх сторон, вздыхая:

— Наша еда, кроме оставшихся с утра грибов, — это всего лишь небольшая горсть лапши. Если сварить её, вода закончится, и еды не останется.

Чу Хуайцин задумался, подошёл к краю моста и, посмотрев вниз, крикнул:

— Монашек!

— Брат, что случилось?

— Сможешь поднять воду?

— Без проблем, я справлюсь.

Как только монашек сказал это, он побежал обратно в лагерь и первым делом подошёл к Линь Чжинань, которая сидела на земле, снимая обувь и разматывая бинты:

— Сяо Нань, пока не накладывай мазь на ноги, я подниму воду и промою их, прежде чем снова перевязать.

Линь Чжинань удивилась:

— Воду с моста?

— Да.

— Это твоя идея? Здорово! Как ты собираешься это сделать?

— А, ха-ха, — монашек почесал голову. — Сделаю отверстия по бокам бамбукового тубуса, привяжу к нему лиану и опущу вниз, потом постепенно подниму. Правда, воды будет мало.

— Это всё равно здорово, — Линь Чжинань улыбнулась монашку. С тех пор как они отправились в путь, кроме брата, именно монашек помогал ей больше всех: нёс рюкзак, поддерживал её. Линь Чжинань нравился его простодушный характер.

— А можно ли поймать рыбу? — глаза Линь Чжинань загорелись. — У меня есть иголка, леска и крючок.

Когда она решила участвовать в этом шоу, это было скорее ради развлечения, поэтому она тайком взяла с собой эти вещи. Кроме того, перед отправлением режиссёрская группа не ограничивала одежду и мелкие предметы, так что Линь Чжинань смогла их принести.

— Это... — расстояние от середины горы до дна долины было около тридцати метров, и если ветер подует, крючок улетит неизвестно куда. Как тут ловить рыбу? Но, видя, как сестра смотрит на него, монашек не хотел её разочаровывать и замолчал.

— Можно, — голос Чу Хуайциня раздался позади монашка. — Привяжи к леске несколько мелких камней, чтобы она опустилась, и крючок должен войти в воду. Не факт, что получится поймать рыбу, но попробовать стоит.

— Тогда я попробую, — настроение Линь Чжинань сразу улучшилось благодаря словам Чу Хуайциня. Она надела сандалии и хотела сразу же утащить монашка на рыбалку, но Чу Хуайцинь остановил их, посоветовав сначала найти червей. Дети с энтузиазмом отправились на поиски, а Чу Хуайцинь позвал Фэн Шаня, чтобы тот помог монашку поднять воду.

Чу Хуайцинь собрал Су Хуайчэня, Бин Сяна и Цзян Бои, разделил их на две группы и отправил искать еду, а Линь Юнфу поручил осмотреть цепной мост и лагерь, чтобы найти вещи, оставленные режиссёрской группой.

Двое отправились в лес с корзинами, и Су Хуайчэнь спросил о точке пересечения трёх маршрутов:

— На нашей карте указано, что мы должны дойти до цепного моста. Это точка пересечения, но где же группа А2?

— Возможно, они у подножия горы, — предположил Чу Хайцинь.

И это предположение оказалось верным. Группа А2, хотя и сэкономила время на поиске еды, идя вдоль ручья, но из-за проблем со здоровьем Ян Лин замедлила темп, так что в итоге их прогресс был примерно таким же, как у Чу Хуайциня и его группы. В этот момент они яростно спорили у ручья под цепным мостом, потому что Ян Лин, уставшая после целого дня пути, упала в обморок. Чан Жун и Ло Цзюнь обвинили Тун Тяо и других в отсутствии сочувствия, а Го Вань, обычный участник, сказала, что Ян Лин слишком изнеженная. Две стороны спорили до тех пор, пока сопровождающий врач не привёл Ян Лин в чувство с помощью лекарств. В конце концов, Ян Лин заявила, что больше не может продолжать, и потребовала вернуться в город для отдыха.

Режиссёр, сопровождающий группу, спросил с беспокойством:

— Вы выбираете снятие с участия?

— Я не снимаюсь с участия, — Ян Лин тряхнула волосами, её лицо было бледным, а голос хриплым. — У меня проблемы со здоровьем, я вернусь в город на лечение, а потом снова вернусь.

Режиссёр группы с сожалением сказал:

— Сестра Ян, это не соответствует правилам.

— У меня проблемы со здоровьем, а не дисквалификация, — глаза Ян Лин мгновенно наполнились слезами. — Вы, режиссёрская группа, должны быть справедливы!

— Здесь только два варианта: продолжать или сняться с участия.

Из дрона раздался голос режиссёра Хуана, более решительный, чем у режиссёра группы. Этот холодный тон также вызвал недовольство фанатов Ян Лин в прямом эфире A1. Она была актрисой с более чем десятилетним стажем, снявшейся в бесчисленных телешоу, и имела свою базу фанатов. В мгновение ока чат наполнился оскорбительными комментариями, а фанаты Ян Лин даже взорвали официальные аккаунты шоу и режиссёрской группы в Weibo. В одно мгновение хэштеги шоу «Выживание в дикой природе» снова поднялись в топ, и Weibo погрузился в хаос.

Однако это никак не повлияло на Чу Хуайцинь и его группу. В этот момент они стояли перед деревом, глядя на два овальных, слегка жёлтых, покрытых чешуйками неизвестных фрукта.

— Это мутировавший джекфрут? — Су Хуайчэнь дотронулся до них, чешуйки были твёрдыми, очень похожими на джекфрут, но всё же немного отличались. — Эта штука выглядит довольно оригинально.

Он наклонился, чтобы понюхать, и почувствовал приятный аромат, но это был не запах джекфрута.

— Осторожно.

Чу Хуайцинь заметил что-то зелёное, спускающееся вниз, и потянулся, чтобы схватить Су Хуайчэня, но не успел. Длинная зелёная гусеница, покрытая волосками, проскользнула мимо носа Су Хуайчэня и упала на землю. Су Хуайчэнь, всё ещё наклонившись, сначала замер, а затем его глаза мгновенно наполнились слезами.

— Ай, как жжёт! Больно.

Су Хуайчэнь закричал и хотел потереть нос, но Чу Хуайцинь схватил его за руку:

— Не трогай, если ты дотронешься, волоски прилипнут к твоей руке.

Эти зелёные гусеницы характерны для джекфрута, их волоски очень опасны, они могут отваливаться, и даже если ветер принесёт их на кожу, это вызовет зуд, жжение, боль и отёк. Если почесать, кожа может порваться, и будет ещё хуже.

Чу Хуайцинь поднял край рубашки Су Хуайчэня и прикрыл его нос, затем наклонился и подул на кончик его носа, чтобы сдуть мелкие волоски. Су Хуайчэнь, уже пострадавший от волосков, едва сдерживал слёзы и отчаянно хотел почесать нос.

— Всё ещё больно и чешется! — Су Хуайчэнь моргнул, слёзы текли сами собой, и, чтобы справиться с дискомфортом, он несколько раз моргнул. В этот момент он выглядел как хрупкий и красивый учёный, а Чу Хуайцинь, одной рукой державший его запястье, а другой поднявший край его рубашки, чтобы прикрыть рот, выглядел как злодей.

В этот момент камера прямого эфира A1 переключилась с группы A2 на них.

Зрители в прямом эфире: ...

Кто-то перед экраном: ...

Ся Шан, отставший на шаг: ...

— Что вы делаете? — Ся Шан закричал издалека, не веря своим глазам, а затем с яростью в глазах бросился вниз по склону, как разъярённый дракон, с выступившими венами на лбу. Он подбежал к ним, оттолкнул руку Чу Хуайциня, оттащил его за собой и закричал на Су Хуайчэня:

— Что ты с ним сделал?

Су Хуайчэнь: ...

Зрители: ...

— Я... — Су Хуайчэнь был немного ошеломлён из-за волосков гусеницы и, услышав слова Ся Шана, на мгновение замер, прежде чем ответить:

— Чешется, хотел, чтобы Хуайцинь...

Ся Шан рассердился:

— Ты... ай...

Чу Хуайцинь без церемоний пнул Ся Шана по ноге, отчего тот закричал от боли, а затем с недоверием уставился на Чу Хуайциня, его глаза полны обиды.

— Если будешь продолжать, я тебя побью, понял? — Чу Хуайцинь поднял руку, и Ся Шан инстинктивно отпрянул, его разъярённое состояние мгновенно превратилось в подобие испуганного цыплёнка, хотя в его глазах всё ещё читалось недовольство.

Чу Хуайцинь повернулся к Су Хуайчэню:

— Не чеши нос, иначе он опухнет. Потерпи, когда вернёмся, намажем арахисовым маслом, и всё пройдёт.

Су Хуайчэнь кивнул, шмыгнув носом и, пока Чу Хуайцинь повернулся, чтобы срубить два джекфрута, подошёл к Ся Шану:

— Ты фамилию Ся носишь? Какое совпадение, ха-ха!

Ся Шан нахмурился и холодно спросил:

— Ты чему смеёшься?

<http://bllate.org/book/16333/1474535>